

ОТ АВТОРА ОБЛОЖКИ

Олеся Боброва

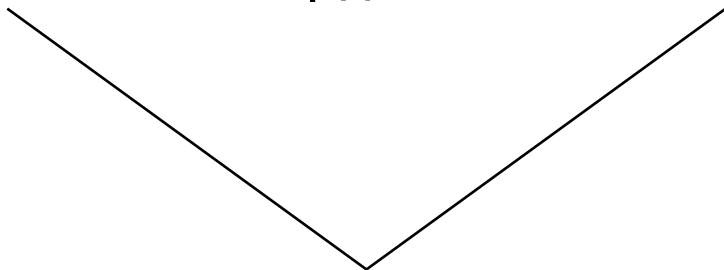
Дизайнер в Департаменте
корпоративных коммуникаций Яндекса

Идея обложки — столкновение рационального и мистического: фигура детектива в мундире рядом с силой дива. Это иллюстрация важной части сюжета, где наследие колдовской Академии, политические интриги и опасный артефакт переплетаются в расследовании.

Тайна мертвого ректора

Книга 1

Виктор Дашкевич

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на обложке
Олеся Боброва

Д21 **Дашкевич, Виктор.** Тайна мертвого ректора. Книга 1 / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (100 из 100. Дизайнерская серия).

ISBN 978-5-04-240933-2

После грандиозной и кровопролитной битвы граф Аверин с Кузей поступают на службу в Управление. Герои заслужили отдых, но даже в родном Петербурге настали не самые спокойные времена, а в довершение всего в Московской колдовской академии происходит несчастный случай: при странных обстоятельствах гибнет ректор, и на свободе оказывается сильнейший див. Но почему для расследования приглашают именно Гермеса Аверина? Кузя и Владимир тоже берутся за дело, но против главного подозреваемого улики нет. И что связывает его и Владимира?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026
© ООО «Яндекс Музыка»,
иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240933-2

Глава 1

На плац Управления Кузя примчался за пять минут до начала и, улыбаясь от уха до уха, встал в общую шеренгу. Ожидая, пока будут оформлены документы, он почти каждое утро галкой прилетал к зданию общежития, усаживался на крыше в отдалении и наблюдал, как Владимир проводит ежеутренний смотр. Потом летел домой, вез хозяина на службу и, грустный, возвращался. Даже завтрак тетюшки Марго не мог полностью исправить его настроения.

Время тянулось мучительно медленно, прошло уже три месяца, а какие-то канцелярии и чиновники всё возились и возились с бумагами. И это даже несмотря на то что императрица Софья почти сразу подписала указ, где черным по белому было сказано, что «в силу исключительных обстоятельств, связанных с большими потерями личного состава, временно разрешается прием на службу фамильяров».

Дивов действительно катастрофически не хватало, и не только в Управлении. Пострадали и скиты, и военные, и даже Академия. Но Управление Санкт-Петербурга приняло на себя основной удар. Погибло больше половины колдунов и дивов. И если людей Гермес Аркадьевич набрал из молодых выпускников Академии, то воспол-

нить потерю дивов было совсем не просто — даже несмотря на то, что всех ставших демонами государственных дивов удалось найти и вернуть.

Вызов из Пустоши, помимо того, что требовал человеческих жертв, теперь был сопряжен с дополнительным риском. С учетом новых знаний о Пустоши стало понятно, что точки вызова в мире людей в какой-то мере связаны с географией Пустоши. Поэтому все дивы первого класса, кого могут вызвать колдуны из Санкт-Петербурга или любого другого города, даже Омска, участвовали во вторжении. Сотня, а то и тысяча километров по меркам дива первого класса — не расстояние. А такие дивы, несмотря на любые заклятия, будут смеяться своим хозяевам в лицо. Но даже если получится вызвать кого-то подходящего, новичка для службы в Управлении нужно еще обучить.

Поэтому было решено временно вернуть старую практику: в прежние времена колдуны Тайной канцелярии, Экспедиции, а после и Управления нередко приходили на службу со своими семьями. Запрет на это появился лишь после того, как было изобретено новое заклинание, устанавливающее высшие приоритеты. Всех казенных дивов перепривязали к жетонам и установили в качестве высшего приоритета защиту государства и государя. С обычными дивами, привязанными к колдунам, проблем не возникло: новое заклинание легко перекрывало их старые приоритеты по защите хозяина и меняло их на единственный высший государственный приоритет. А вот с семьями сделать замену приоритета оказалось невозможно. Семья поглощала своего первого хозяина, и воля колдуна становилась его высшим приоритетом. Такой приоритет действовал до тех пор,

пока был жив хотя бы один представитель рода хозяйна, и заменить его не получалось даже с помощью нового заклинания. Поэтому к колдунам, служившим прежде с фамильями, привязали казенных дивов, а фамильеров отправили по домам, и от практики привлечения их к службе постепенно отказались.

И вернуть решили лишь в исключительных обстоятельствах и на время.

Несмотря на то что Анастасия приступила к исполнению своих обязанностей, Владимира продолжали нередко вызывать в столицу. Поэтому Кузя считал, что Гермесу Аркадьевичу просто необходим помощник, который не будет отсутствовать целый день, как главный див. А узнав, что сможет наконец поступить в штат Управления, подпрыгнул от радости чуть ли не до потолка. Впрочем, он знал и еще кое-что...

К первому построению Кузя готовился с особенной тщательностью. Он много раз видел, как Владимир медленно обходит ровную шеренгу, внимательно изучая внешний вид каждого из вверенных ему дивов. Зная характер Владимира, Кузя очень ответственно подошел к выбору одежды, проведя почти полдня в магазине за подбором надлежащего гардероба. Когда он закончил и, полностью одетый, посмотрел на себя в зеркало в примерочной, то остался доволен. Идеально белая рубашка, безукоризненно сидящий костюм, черные кожаные классические ботинки. Да, это не был казенный костюм, который выдавали рядовым дивам в Управлении, материал был намного дороже, а качество кроя — лучше, но Кузя не сомневался, что сумеет объяснить это обстоятельство Владимиру. В конце концов — он фамильяр главы Управления, и не может позорить хозяина дешевой одеждой.

А стиль и фасон были полностью выдержаны в соответствии с уставной формой. И даже причесался Кузя так, чтобы яркие пряди не бросались в глаза, собрав волосы в небольшой хвостик.

Вытянувшись по струнке, он ожидал приближения Владимира. И тот, конечно же, лишь скользнув беглым взглядом по остальным, остановился напротив и начал внимательно рассматривать нового подопечного. Кузя только открыл рот, чтобы выложить свои аргументы, но Владимир не дал ему вымолвить и слова.

— Твоя рубашка, — сказал он. И указал на ворот.

Кузя скосил глаза вниз. Рубашка была тщательно отглажена и выглядела безукоризненно. По оттенку она ничем не отличалась от рубашки самого Владимира.

Кузя поднял взгляд и на этот раз посмотрел Владимиру прямо в глаза. Шеренга дивов едва заметно шелохнулась.

Но Владимир никак не отреагировал на проявленную дерзость. Будничным тоном он пояснил:

— По уставу рубашка и пуговицы должны быть белыми. На твоей рубашке пуговицы с перламутровым отливом. Немедленно сменить.

Над двором Управления повисла гробовая тишина. Все знали, что оба дива привязаны к одному хозяину. Более того, Кузя — фамилляр графа Аверина, пусть даже только формально. А значит, его статус выше. Все напряженно ждали, чем закончится этот разговор. Уступит ли графский фамилляр главному диву Управления?

Кузя нарочно немного затянул с ответом. А потом слегка наклонил голову и проговорил:

— Будет сделано.

— Выполняй, — велел Владимир. — А за опоздание на построение сегодня вне очереди моешь первый этаж и душевые.

— Но я не опоздал! — Кузя, не выдержав, начал закипать.

— Пока ты будешь менять рубашку, построение закончится, — бросил Владимир и, отвернувшись, двинулся дальше вдоль шеренги.

В кабинете хозяина Кузя появился спустя целых полчаса. Ему пришлось не только срочно искать нужную рубашку в магазинах, но и отстоять небольшую очередь. Владимир скользнул по нему равнодушным взглядом и указал на стол, где лежала кипа бумаг.

— Разбери. Те, на которых даты за прошлый месяц, отнеси в архив, — проговорил он и занялся какими-то другими делами.

Как только Кузя закончил и вернулся из архива в кабинет, Владимир, не глядя на него, скомандовал:

— Приготовь кофе. Хозяину и мне.

Кузя молча направился в комнату отдыха, к кофемашине. Особой сноровки она не требовала, поэтому он быстро налил три чашки. Вернувшись, одну поставил на стол Владимиру, а с остальными направился в кабинет Гермеса Аркадьевича.

— Зачем ты несешь две? — не поднимая головы, спросил Владимир.

— Одна мне! — ответил Кузя.

— Я не говорил тебе сделать кофе для себя.

— Ясно, — пожал плечами Кузя, — а мне вообще можно кофе?

— Да, — ответил Владимир.

— Тогда можно мне сделать себе кофе? — выдохнул Кузя.

— Можно.

— Я понял. Я на всё должен спрашивать у тебя разрешение? И на обед сходить, и в туалет?

— Верно, — подтвердил Владимир.

— Ясно, — повторил Кузя, унес одну чашку обратно, а вторую — в кабинет хозяину.

— Ну как у вас? — поинтересовался Гермес Аркадьевич, одобрительно оглядев Кузин костюм.

— Это Владимир, — философски заметил Кузя, — и правила тут устанавливает он. Меня утром отправили переодеваться, а вечером я мою самый грязный этаж общежития.

— И ты не стал спорить?

— Нет, конечно. На плацу были все дивы Управления, как я мог уронить авторитет главного? Это всем создало бы проблемы. Тем более что придут фамильяры. Значит, я должен подавать хороший пример. Фамильяры и так всегда считали себя намного выше государственных дивов. Не хватало еще, чтобы они тут начали качать права.

— А ты молодец, — похвалил хозяин.

— Ага, — Кузя показал зубы. — Ничего, дома я отомщу.

— Отомстишь? Хм... мне бы не хотелось, чтобы между вами были конфликты. Пока вы неплохо уживались.

Действительно, дома Владимир проблем не доставлял. Он остался жить в общежитии еще и потому, что его должность обязывала присматривать за дивами, тем более что дивов-наставников, обычно обучавших новичков

и следивших за порядком в секциях, на которые было поделено общежитие, почти не осталось. Когда главным дивом был Иннокентий, за секции отвечали четыре наставника. Но двое из них погибли, третьим был сам Владимир, и в результате на всё общежитие остался только один наставник.

Да и свободной комнаты в доме хозяина больше не было, а Кузя ни за что не пустил бы Владимира в свою, даже несмотря на хорошее к нему отношение. Так что Владимир появлялся только вечером. Так они договорились: Кузя отвозил Гермеса Аркадьевича на работу, а Владимир привозил домой и оставался на ужин. В выходные Владимир тоже нередко захаживал на обед, но права Кузи на хозяина никогда не нарушал.

— Гермес Аркадьевич, ну какие конфликты? Не волнуйтесь, я уже всё придумал.

Мсть Кузя и правда замыслил славную. С мытьем он справился быстро, благо тетушка Марго научила его этому нехитрому делу, и настолько хорошо, что в конце концов даже перестала приглашать в дом уборщицу. И правильно, зачем лишние расходы, если Кузя справлялся с мытьем меньше чем за десять минут? К приходу Маргариты дом уже блестел.

После уборки общежития у Кузи как раз осталось время забежать в любимый магазинчик, и домой он заявился со свертком под мышкой. Переоделся и стал ждать Владимира. Главный див с хозяином почти всегда задерживались на службе, и еще утром Кузя думал, что тоже останется и поможет с делами, но, видимо, мытье уборных Владимир счел более важным занятием. Эх, не так Кузя представлял свой первый день в роли государственного дива. Ну да ничего.

Наконец Владимир распахнул дверь, пропуская в дом хозяина. Кузя чувствовал, что Гермес Аркадьевич немного нервничает, хотя и сгорает от любопытства.

Кузя вышел навстречу, протягивая пакет.

— Что это? — спросил Владимир.

— Видишь ли, — пояснил Кузя, — ты больше не гость в этом доме. Теперь ты див Гермеса Аркадьевича. Поэтому к ужину ты должен выходить не в форме Управления, а переодевшись в домашнее. Это одежда для тебя. Пойди и переоденься.

— Резонно, — согласился Владимир. — Благодарю.

Он взял пакет и скрылся в гардеробной.

Всё время, что Кузя помогал хозяину переодеваться, на лице дива играла широченная улыбка.

Наконец они спустились в гостиную. Владимир уже ждал. Увидев его, Кузя хмыкнул и зажал рот рукой.

На главном диве Управления красовались ярко-желтые, сильно расширяющиеся книзу сатиновые штаны в синюю полоску, с огромными карманами чуть выше колен. Те самые, покупку которых не одобрил когда-то Гермес Аркадьевич, сочтя слишком безвкусными и вульгарными. А сверху — длинная красная футболка, на которой на фоне розовых следов кошачьих лапок был изображен котенок со вздыбленной шерстью и выпущенными коготками. Образ завершала крупная оранжевая надпись: «БОЙТЕСЬ МЕНЯ, МЫШИ!»

Эта надпись особенно смешила Кузю. И хоть сама по себе одежда была обалденной, но, заменив привычный строгий костюм, на Владимире смотрелась необычно и весьма забавно.

Однако, несмотря на комичный внешний вид, Владимир, как всегда, оставался абсолютно невозмутим.

Зато на Гермеса Аркадьевича было приятно посмотреть. Хозяин аж покраснел и закусил губу.

— Садимся ужинать, — разрешил Гермес Аркадьевич, справившись с собой. Но на протяжении всей трапезы он время от времени посматривал на Владимира и улыбался, отчего Кузя становился всё более и более довольным своей выходкой.

Когда ужин закончился, они еще немного побеседовали, и хозяин отправился в кабинет, а Владимир засобирался в общежитие. Кузя принялся убирать посуду.

— Кому принадлежит эта одежда? — неожиданно спросил Владимир.

Кузя задумался.

— Ну, формально Гермесу Аркадьевичу, само собой, я же ее на его деньги купил. Но вообще — тебе. Поэтому не стесняйся, носи с удовольствием, — он не выдержал и рассмеялся.

— Благодарю, — совершенно серьезно сказал Владимир и добавил: — Это означает, что мне позволено забрать ее с собой в общежитие?

— Что? — Кузя вытаращил глаза. — В общежитие?! Разве там можно такое носить?

Кузя ни на минуту не забывал о своей идее переодеть дивов Управления. И теперь, став официальным сотрудником, он собирался вплотную этим заняться.

— Разрешение не нужно, — ответил Владимир. — Никакого регламента на одежду внутри общежития нет. Просто всем выдают одинаковые робы.

— А что, выходит... тебе понравилось? — с некоторым сомнением поинтересовался Кузя. Полученную информацию нужно будет тщательно обдумать.

— Да, одежда красивая, — проговорил Владимир, — но главное — она понравилась хозяину. У тебя хороший вкус.

— Гермесу Аркадьевичу? Э... почему ты так решил?

Владимир посмотрел на Кузю с некоторым удивлением:

— Разве ты не обратил внимания? Каждый раз, глядя на меня, он испытывал сильные положительные эмоции.

Больше всего Кузе нравилось, когда звонил телефон. Он много раз видел, как Анонимус степенно снимает трубку и важно отвечает на звонок. И выглядело это здорово. У Гермеса Аркадьевича тоже есть фамильяр, и каждый, кто звонит хозяину, должен об этом знать. Поэтому, как только раздавался звонок, Кузя, бросая все дела, мчался к аппарату.

Но на этот раз телефон зазвонил ночью. Кузя открыл глаза и уже спустя мгновение, влетев галкой в приоткрытое, несмотря на ночной холод, окно кабинета, сжал в руке телефонную трубку. Звонок посреди ночи вряд ли сулил что-то хорошее. Кузя не успел даже сказать обычное «Дом его сиятельства графа Аверина», как услышал голос Владимира:

— Доложи хозяину, что в общежитии бунт. Москвичи.

В трубке раздались гудки. Времени на разговоры у Владимира однозначно не было.

Но никакой другой информации больше и не требовалось. Кузя только подивился. Надо же, проблем ожидали от фамильяров, а взбунтовались коллеги — дивы, присланные из московского Управления.

Во время вторжения погибло множество сильных дивов, ведь большинство из них продолжало самоот-

верженно сражаться даже после смерти хозяев. Поэтому в петербургском Управлении остались в основном дивы второго, третьего, а то и вовсе первого уровня. Эти новички покидали поле боя и прятались, как только предоставлялась такая возможность. Привязанные к жетонам, даже после гибели хозяина нарушить приоритеты и сбежать, а тем более переметнуться к противнику они не могли. Но когда сражение закончилось, бедняг, потерявших голову от страха, пришлось искать по кустам, а также извлекать из подвалов и других укромных мест.

Зато дивы московского Управления, так и не вступившего в бой, уцелели в полном составе. Поэтому часть из них, пятерых, перевели в Петербург в качестве подкрепления. И вот как они себя проявили!

Кузя почувствовал, как внутри закипает злость. Надо срочно разбудить Гермеса Аркадьевича.

Он подбежал к спальне и распахнул дверь: в экстренных обстоятельствах Гермес Аркадьевич разрешал не стучаться.

Хозяин не спал и уже сидел на постели. Видимо, его разбудил телефонный звонок.

— Что случилось? — спросил он, поднимаясь.

— Бунт в общежитии. Москвичи устроили.

— Плохо, — хозяин потер глаза и посмотрел на Кузю. — Среди них двое седьмого уровня.

— Ага. Еще один шестой и два четвертых. Владимир и Казимир справятся... наверное... Если они остальных не перебаламутят.

— Нам только новых жертв не хватало, — бросил на ходу хозяин, направляясь в ванную. Кузя зашел за ним.

— Гермес Аркадьевич, давайте я сразу туда. Помогу. Вы же сами доедете?

— Да, отправляйся, — колдун плеснул в глаза водой и вытер полотенцем. — Я сейчас узнаю, оповестили ли их хозяев, и тоже приеду. Осторожнее там.

— Ага, — обрадовался Кузя, — постараюсь никого не покалечить.

Он обернулся галкой, вылетел в окно и вскоре уже был возле дверей общежития. Вход оказался заперт и заблокирован заклинанием. Почти не одетый дежурный колдун, ежась на холодном ветру, стоял рядом с дверью. Хороший знак. Колдун остался жив и смог выполнить свои обязанности по блокировке общежития. Кузя попытался связаться по ментальной связи с Владимиром. Нащупав его разум, он доложил:

— Я на месте. Что там?

— Ситуация пока под контролем, — ответил Владимир, — можешь зайти.

Кузя принял человеческую форму.

— Откройте, пожалуйста. Владимир разрешил. И Гермес Аркадьевич скоро подъедет.

Колдун прижал ладонь к замку, что-то забормотал, а потом повернул тяжелый медный рычаг, отодвигающий серебряные засовы. Дверь общежития открылась. Сопровождаемый колдуном, Кузя вошел в тамбур, сделал пару шагов и уперся носом в массивную серебряную решетку.

И сразу же в ноздри ударил запах крови. Выходит, драка уже произошла и есть раненые. Даже если Владимир сдерживает бунтовщиков, остальные дивы чуют кровь и нервничают. Но если решетка тамбура закрыта, скорее всего, колдун успел изолировать и секции.

Кузя читал правила и знал, что в случае тревоги дежурный колдун должен опустить рычаги, блокирующие

секции, перекрыть входной тамбур, покинуть общежитие и запечатать дверь. Если случался бунт, сражаться в одиночку колдун права не имел.

Решетка открылась, Кузя скользнул внутрь. И замок за его спиной снова щелкнул.

Дежурного дива на вахте не было. Вокруг царила тишина. Кузя миновал вестибюль и вошел в длинный темный коридор.

На первом этаже располагались душевые, санузлы, столовая и комната главдива. В отличие от жилых этажей, здесь отсутствовали секции, а следовательно, и разграничивающие их мощные серебряные решетки. Точнее, имелась всего одна перегородка. Она защищала покои дежурного колдуна, позволяя безопасно покинуть общежитие и запечатать его.

Двигаясь на запах крови, Кузя дошел до раздевалок душевых. И там обнаружил десять дивов, больше половины из всего личного состава. Значит, прочие заперты в жилых секциях.

В центре раздевалки, не шевелясь, стоял Владимир. Напротив него неровной шеренгой так же неподвижно застыли трое московских. Остальные жались по стенам, но по их взглядам, полным яростного предвкушения, было ясно — стоит хоть кому-то сделать неверное движение, и начнется всеобщая свалка. От пульсирующей в комнате силы волоски на теле Кузи встали дыбом.

Кровь. Возле двери душевой пытался подняться на ноги наставник Казимир. Судя по огромной луже крови, в которой он отчаянно скользил, досталось ему крепко. Невдалеке скорчился еще один див, слабый, примерно второго уровня. Он прикрывал голову руками, а в его пальцах по-прежнему была зажата мочалка. Ясно, что ин-

цидент произошел в душевой. Этот див выглядел лучше Казимира, но подняться даже не пытался, наоборот, изо всех сил старался прижаться к полу и сделаться незаметным. Остальные дивы пострадали не сильно, видимо, Владимир вовремя сумел остановить общую драку.

Кузя переместился, встав позади Владимира. Смутьянов сдерживает только авторитет главного дива, и нужно дать им понять, что глава не один.

Двое из шеренги, казалось, были готовы отступить. Но третий, зачинщик, судя по исходящему от него запаху крови, не дрогнул.

— Иди домой, фамильяр, тебе пора выносить за хозяином ночной горшок. — На Кузю он даже не взглянул, а смотрел прямо в глаза Владимира. — Я разговариваю с главдивом.

— Нам не о чем разговаривать, — произнес Владимир. — Немедленно разойдитесь по своим комнатам.

Жмущиеся по стенам местные дивы отступили еще на шаг. Воздух запульсировал от напряжения. И Кузя подумал, что разноцветная одежда, смешно смотревшаяся на Владимире дома, теперь выглядела совсем иначе. Владимир сохранял спокойствие, не реагируя на провокации. И Кузя понимал, что делает он это специально. Драки допустить нельзя. Ведь если зачинщик нападет, массового побоища не избежать. Потерявшие контроль дивы сцепятся друг с другом, и неважно, кто на чьей стороне. Скорее, див кинется на собрата примерно своего уровня, чем на сильного московского. Будут жертвы. А учитывая обстоятельства, новые жертвы совершенно некстати.

Поэтому Кузя решил помочь. Окинув провокаторов нарочито небрежным взглядом, он хмыкнул:

— Я бы на вашем месте от стыда из комнат не выходил.

А потом обратился к остальным:

— Чего вытаращились? Забыли, что ли? Пока вы в Шлиссельбурге собственные кишки на кулак наматывали, эти прохлаждались. И даже не соизволили вмешаться!

Послышалось глухое рычание. Внимание дивов петербургского Управления переключилось на московских. Уже лучше. Москвичи заметно дрогнули. Тем более что Казимир наконец поднялся на ноги и тоже встал за спиной Владимира.

Но зачинщик беспорядков не собирался уступать просто так.

— Обсуждать приказы главы московского Управления — не твое дело, сопляк, — оскалился он.

— Сопляк? — возмутился Кузя. — А сам-то только и можешь, что маленьких задирать!

Не трудно было догадаться, из-за чего случился конфликт. Этот московский див напал и избил слабака, того, что сейчас прикрывал голову мочалкой. Вмешался наставник, а когда началась драка, подтянулись остальные. Причем сильные московские дивы держались вместе, а взбудораженные напряжением силы и кровью новички петербургского Управления кинулись друг на друга. И только появление главного дива остановило начавшееся побоище.

— Напомни, что гласит первый пункт второго параграфа Правил, — обращаясь к зачинщику, сказал Владимир таким ледяным тоном, что Кузя поежился.

— Драки в общежитии строго запрещены, — не теряя гонора, московский див криво улыбнулся. — Но ты

ошибаешься. Я не нападаю. И не нарушал правила. Я наказал младшего за неповиновение старшему. Наставнику не следовало вмешиваться.

Избитый див вскочил на ноги и слегка пискляво, но всё же возмущенно закричал:

— А вот и нарушил! С чего это я должен тебе подчиняться?! Ты не наставник! Ты... да ты вообще новичок! Это ты должен мне подчиняться! Я тут уже почти год!

Голос его дрожал от страха, но див, так и не выпустив из рук мочалку, наклонил голову и исподлобья посмотрел на обидчика. Увидев его рыжую шевелюру, Кузя узнал его: это же Савелий, новый див колдуна Сергея. Во время Вторжения именно этот див первым вернулся после гибели своего колдуна и позволил себя привязать, а не спрятался в укромном месте, как многие другие. Надо же, и сейчас не сдрейфил.

Однако московский задира на крики Савелия не обратил никакого внимания. Он смотрел прямо на Владимира, не опуская глаз.

— У тебя остался всего один наставник. Этого мало. В общежитии четыре секции, в каждой кто-то должен следить за порядком. Я считаю, что тебе следует назначить наставниками меня и его, — он указал на своего со товарища, который снова выдвинулся вперед. — Это решит твои проблемы с дисциплиной.

— Нет, — не меняя тона, отрезал Владимир. — Ты сможешь стать наставником, только когда научишься поддерживать порядок, а не устраивать беспорядки.

Кузя тоже оскалился:

— А главой Управления тебя не назначить?

— Уж не себя ли ты возомнил главой Управления, фамильяр?